

Инфляция в капиталистических странах и денежная реформа в СССР

Как ни различаются между собой послевоенные экономические условия в Англии и США, их объединяет одна общая черта, а именно—все возрастающий и обостряющийся рост инфляции, перед которой фактически пасуют правительственные органы.

При анализе инфляционных процессов, уже давно разрушающих экономику Англии, нельзя не учитывать того, что официальная английская статистика носит на себе следы явного «регулирования» и поэтому заведомо прикрывает действительное положение дел. Манипуляции английской официальной статистики, конечно, не являются самоцелью. Их служебное назначение состоит в том, чтобы путем приукрашивания действительности дезориентировать общественное мнение в странах и за ее пределами. Однако инфляционный шквал в явном виде английской экономики никак не утаишь.

Между тем, не только многие буржуазные экономисты, но даже «либеральные» советские экономисты игнорируют наличие инфляции в Англии и не критически берут на веру «шишеские» английские статистики, фактически не стоящие и ломаного гроша. Этого недостатка не лишены и социологи, и академики Е. Варга, виня, призывающий на веру всякого рода толки английской статистики и полностью обходящий вопрос об инфляции в Англии в своей последней статье «Инфляция и денежные реформы в капиталистических странах», опубликованной в «Правде» за 24 декабря 1947 г.

Несмотря на своей отставке министр финансов Лайонс вынужден был признать, что будущая стихия инфляции причиняет в Англии большие трудности. Правда, Лайонс тут же неспешно собственными утверждениями, бросая в кусты и стал вдруг доказывать, будто, в отличие от других стран, в Англии, если и имеет место, то во всяком случае не «безудержная инфляция». Но, как и следовало ожидать, эти беззастенчивые «заверения» только усилили и без того огромный толчок английских трудящихся масс по поводу все возрастающих экономических трудностей и лишений. Англия, писала как раз в это время газета «Пьюз кроу», «находится буквально на грани экономической катастрофы».

Даже по преуменьшенным данным, денежное обращение в Англии выросло в 3 раза по сравнению с довоенным. Цены продолжают систематически расти. Индекс оптовых цен по всем видам товаров вырос со 127,2 в 1946 г. до 196,5 в октябре 1947 г. Особенно резко выросли цены на промышленные товары и продукты животного происхождения.

Так называемое экономическое бюро Лондона и Кембриджа признало в августе 1947 г., что «стоимость жизни в Англии в 1947 г. по сравнению с серединой 1946 г. на основании данных о потреблении рабочего класса в 1937—38 г. составляет от 60 до 65 процентов». Однако, и в данном случае мы имеем дело с обычными для английской статистики «стандартами». На деле рост цен на товары вообще, в частности на продукты первой необходимости, значительно превосходит приведенные цифры. В этом нетрудно убедиться, если представить себе, в частности, динамику роста цен на продукты первой необходимости, значительно превосходящий приведенные цифры. В этом нетрудно убедиться, если представить себе, в частности, динамику роста цен на продукты первой необходимости, значительно превосходящий приведенные цифры.

Одной из причин роста цен является зависимость, в которую Англия поставила себя в отношении США. Как известно, вскоре после предоставления займа Англия в США был отменен контроль над ценами и ценой на товары, ввозимые Англией, резко возросли. Иначе говоря, Англия заключила заем в долларах с обычной покупательной способностью, а реально получила заем в долларах с сильно пониженой покупательной способностью.

Внешняя политика английского правительства еще более усугубляет зависимость Англии от США. Большая часть займа затрачивается на содержание английских военных сил за границей. Эта политика ведет к тому, что важнейшие отрасли промышленности, производящие продукцию, являющуюся значительными расходами на содержание военных сил за границей, получают к тому, что Англия не затрачивает средства займа на развитие своей промышленности и на усиление своей обороноспособности в США. Она обеспечивает оздоровление платежного баланса в первую очередь за счет сокращения военных расходов.

ПЕРЕДОВАЯ «ПРАВДА» ЗА 30 ДЕКАБРЯ.

Глубокий кризис английской экономики, разумеется, не исчерпывается денежной инфляцией, но он находит в ней одно из своих самых ярких проявлений. Эта инфляция, кроме внутренних противоречий английской экономики, питается также огромным и все возрастающим дефицитом платежного баланса Англии и так называемым «долларовым голодом», являющимся одним из спутников этого дефицита. Американский доллар не только вышиб фонтаном из его международных позиций за пределами Англии, но он ведет себя, как бесконтрольный хозяин, в собственном доме фунта стерлингов, методично подрывая его основу и обеспечение, его связи, добываясь, в частности, сокращения английского золотого фонда до предела.

Даже Лайонс не мог не признать, что английская экономика характеризуется погоней «за слишком большим» количеством денег «за слишком малым количеством товаров».

Экономические трудности, переживаемые трудящимися массами Англии, исключительно велики. Несмотря на то, что с момента завершения войны в Европе уже прошло свыше двух с половиной лет, главная линия экономической политики Англии состоит не в том, чтобы перейти от системы снабжения, практиковавшейся в условиях войны, к нормальной системе, а, наоборот, в том, чтобы расширить действие системы военного времени.

Таким образом, «злой дух» в Англии является не упрочающиеся экономики на основе соответствующей финансовой реформы и полной отмены карточной системы, а универсальное применение всякого рода «рационализации», прогрессивно ухудшающее и без того трудную жизнь широких слоев населения.

В США стихия инфляции проявляет в еще большей степени. В своем недавнем выступлении президент США признал, что в настоящее время инфляция является угрозой американской экономике. «Мы уже», подчеркнул президент, «не можем говорить об инфляции с вызванным ею ростом цен и процентом минимума, как о каком-то неопределенном положении, с которым мы можем столкнуться в будущем. Мы уже переживаем инфляцию, степень которой вызывает тревогу. И еще более тревожным является тот факт, что эта инфляция все усиливается».

Конечно, эти откровения слишком запоздалы. Инфляция бушует в американской экономике ряд лет. Цены на товары неуклонно поднимаются вверх. Только с середины 1946 г. цены на продовольственные товары, а также оптовые цены выросли на 40 процентов.

Характерно при этом, что темпы роста цен не снижаются, а, наоборот, нарастают.

Мы, заявил президент, открываем новую экономическую катастрофу, если сейчас же не предпримем мер для приостановки стремительного роста цен».

Однако между признанием необходимости снижения цен и осуществлением этой задачи на деле—дистанция огромного размера.

Инфляционная политика вполне устраивает представителей американского капитала, ведущих на ее основе решительное наступление на жизненный уровень трудящихся.

В тесной связи с этой политикой находится мода в США «теоретизировать» необходимость форсированного создания массовой армии безработных с тем, чтобы использовать ее в целях резкого снижения заработной платы работающих. Фактически эта теория уже превратилась в жизнь. Надо иметь в виду, что свыше 8 млн. человек работают в США неполный рабочий день, являясь, таким образом, ближайшими кандидатами на безработицу. Число же людей, не имеющих в настоящее время никакой работы, составляет свыше трех миллионов.

Поддающаяся масса рабочих не в состоянии сводить концы с концами. Экономический бюллетень «Экономик пост» сообщает, что к концу этого года на складах скопилось товаров и материалов на огромную сумму в 50 млрд. долларов, а в то же время кризис роста прибыли, получаемой промышленниками, продолжает ползти вверх. В 1947 г. крупные промышленники получили чистой прибыли (за вычетом налогов) 17 млрд. долларов против 11 миллиардов в 1943 году.

Так, используя инфляцию и рост цен, американский монополистический капитал превратил последнюю реконверсию в источник своего невиданного обогащения и в средство чудовищной эксплуатации трудящихся масс.

В то время как даже наиболее богатые капиталистические страны—Англия, Америка—переживают длительный, затяжной послевоенный процесс инфляции, валютного хаоса, систематического падения покупательной способности денег, повышения цен, снижения реальной заработной платы при росте безработицы, Советский Союз успешно провел крупнейшую денежную реформу в интересах подема материального благосостояния народа.

Проведение денежной реформы в СССР сразу же дало огромный материальный выигрыш трудящимся. Повышение материального уровня жизни все трудящиеся почувствовали в первые дни проведения денежной реформы. Особенность нашей денежной реформы состоит прежде всего в том, что она проведена одновременно с отменой карточной системы, разрешением открытой советской торговли и значительным снижением цен на предметы потребления. Цены на хлеб и крупы установлены на более низком уровне, чем существовали до реформы; паюжные цены, а коммерческие цены на предметы продовольствия и промышленные товары снижены более чем в два с половиной раза. Все это привело к резкому повышению реальной заработной платы и укреплению советской валюты—укреплению рубля.

Вместо прежнего рубля с пониженной покупательной способностью население получило полноценный рубль. Укрепление денежной системы, рост производства товаров широкого потребления, разрешение открытой советской торговли при снижении цен на товары делают возможным снижение цен и в дальнейшем, что еще больше повысит реальную заработную плату рабочих и служащих и доходы колхозников.

Вот почему у нас нет и не будет инфляции.

Насколько улучшилось в результате проведения денежной реформы и снижения цен материальное благосостояние трудящихся, свидетельствует тот факт, что только от снижения цен трудящиеся нашей страны ежегодно сэкономили более 57 миллиардов рублей.

Только советское государство могло провести подобную денежную реформу с одновременным снижением цен на товары. Ни одно буржуазное государство не пробовало еще провести подобную реформу, связанную с подъемом материального положения народа. Пусть буржуазные правительства попробуют стать на этот путь, если они дорожат в какой-либо степени интересами трудящихся.

Советское государство, в отличие от буржуазных государств, большую часть жертв, связанных с денежной реформой, взяло на себя. Оно только потеряло государственные доходы, составляющие, как уже говорилось выше, более 57 миллиардов рублей. Было бы неправильно считать эти потери нашего государства безвозвратными. Эти потери будут возмещены и перекрыты в течение непродолжительного времени благодаря росту производительности труда, растущему выпуску товаров на рынок и все возрастающему разрыву товарооборота.

В течение двух послевоенных лет наша крупная промышленность достигла среднемесячного уровня производства довоенного времени. Социалистическое сельское хозяйство, несмотря на жесточайшую засуху 1946 г., обеспечило в 1947 году поступление хлеба в государственный фонд в таких же размерах, как и в лучшие довоенные годы. Денежная реформа опирается на непрерывно растущее народное хозяйство Советского Союза, на разрыв товарооборота. Еще в ходе Великой Отечественной войны и особенно после ее окончания, на основе общего подъема народного хозяйства СССР покупательная сила рубля стала повышаться. Теперь, в результате денежной реформы, будут полностью ликвидированы последствия войны в области денежного обращения, вырастет роль и значение советского рубля в народном хозяйстве. Устойчивая денежная система будет содействовать ускоренному темпу восстановления и развития народного хозяйства и дальнейшему росту благосостояния народа.

Об итогах Лондонского совещания министров иностранных дел

Заявление В. М. МОЛОТОВА представителям советской печати

В ответ на вопросы, поставленные корреспондентами «Известий» и «Правды» относительно итогов Лондонской сессии Совета министров иностранных дел, а также в связи с выступлениями по этому вопросу Государственного Секретаря США г-на Маршалла и Министров иностранных дел Великобритании г-на Бевина, Министр иностранных дел СССР В. М. Молотов сделал следующее заявление:

Как Московская сессия весной этого года, так и Лондонская сессия Совета министров иностранных дел были созваны, главным образом, для рассмотрения германской проблемы. Материалы обеих этих сессий содержат достаточно данных для того, чтобы судить о позиции Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Франции и Советского Союза в отношении Германии.

Соглашение по германской проблеме в Лондоне не было достигнуто. Дело, однако, не в тех или иных мелочах, на которые делаются иногда ссылки в последних выступлениях. Не было достигнуто соглашение по двум основным вопросам: во-первых, о мировом договоре с Германией, и, во-вторых, о восстановлении единства Германии.

Литтлтон и Потсдамские соглашения между главами правительств США, Великобритании и СССР в 1945 году дают твердую основу для решения обоих этих вопросов. Если не только правительство СССР, но и другие правительства, подписавшие эти соглашения, будут придерживаться принятых решений, то общее соглашение по германскому вопросу будет достигнуто, несмотря на имеющиеся расхождения. С другой стороны, Советское правительство всегда заявляло, что оно не отступит от этих соглашений и не пойдет на поводу с теми, кто не хочет их выполнять и стремится в настоящее время навязать в отношении Германии другую политику, которая расхохотит с принципами демократии и безопасности народов, положенными в основу Атлантического и Потсдамских решений по германскому вопросу.

В Париже. Но тогда внимание было отвлечено подготовкой других мирных договоров, что не давало возможности приступить к мирному договору с Германией. Теперь создается другое положение. После того, как мирные договоры с Италией, Болгарией, Румынией, Венгрией и Финляндией были не только подписаны, но и вступили в силу, можно считать, что пришло время заняться мирным договором с Германией. Тем не менее, в настоящее время именно со стороны США имеется наиболее упорное противодействие этому. В позиции США произошли изменения, и теперь—в отличие от прошлого года—правительство США уже не стремится ускорить решение этого вопроса. Лондонское совещание показало, что Великобритания и Франция идут по этому же пути.

Проблему мирного урегулирования для Германии представляли США, Великобритания и Франция не считали актуальным делом для Лондонского совещания. Ее стремились либо полностью свести к повестке дня, либо отложить и отложить к другим второстепенным делам. Из всей этой проблемы нам было искусственно вырвано только вопрос о границах Германии. Это было проликовано отнюдь не какими-либо деловыми мотивами, а представляло собой своего рода игру на нервах немцев. Этот вопрос, разумеется, можно разрешить лишь при рассмотрении всей проблемы мирного урегулирования для Германии, чего, однако, не хотели делать наши партнеры. К тому же, в одном из прошлых своих решений Совет министров иностранных дел уже признал необходимость создания специального комитета по пограничным делам, наряду с созданием других специальных комитетов по подготовке мирного договора с Германией.

Теперь делаются заявления, что будто бы обсуждение подготовки германского мирного договора на Лондонской сессии было бесплодным, хотя это и не соответствует действительности. На этой сессии, главным образом, благодаря усилиям советской делегации—был принят ряд решений, в которых предусматривалось вперед согласование позиций четырех правительств о подготовке мирного договора с Германией, о чем теперь почему-то умалчивается. Это дело, однако, не было закончено в соответствии, поскольку американской делегацией был предпринят попытка свести к нулю всю работу Лондонского совещания.

Почему США, предлагавшие ускорить подготовку мирного договора в прошлом году, не считают актуальным этот вопрос в настоящее время—этого так никто и не объяснил. Между тем, совершенно очевидно, что без мирного урегулирования для Германии нельзя завершить установление мира в Европе.

Факты свидетельствуют о том, что только Советский Союз добился, чтобы Лондонская сессия Совета министров иностранных дел ускорила подготовку мирного урегулирования для Германии. Советское правительство считает, что это положение, которое эта позиция отвечает интересам всех народов, стремящихся к укреплению всеобщего мира.

Вместе с проблемой мирного урегулирования для Германии встал вопрос о германском правительстве, а в связи с этим—и вопрос о восстановлении единства Германии.

Понятно, какое значение имеет восстановление единства Германии для национального развития германского народа. С другой стороны, для всех демократических и миролюбивых стран важно, чтобы принятые антигитлеровской коалицией принципы Потсдамской конференции о демократизации и демилитаризации Германии получили свое практическое осуществление во всей Германии. А это возможно только в том случае, если будет

восстановлено единство Германии и лишь одна часть Германии не будет находиться вне совместного контроля всех четырех держав, на которые возложено осуществление этих принципов. Выполнение обязательств Германии в отношении союзных стран, пострадавших от гитлеровской агрессии и оккупации, также немаловажно зависит от восстановления единства Германии.

На совещании в Лондоне никто открыто не возражал против единства Германии. Делались и такие заявления, что восстановление единства Германии является главным вопросом совещания четырех министров. Выяснилось, однако, что эту задачу представляли США, Великобритания и Франция сводят только к тем или иным соглашениям между оккупационными властями на счет ликвидации зональных барьеров для облегчения движения товаров и т. п., игнорируя участие самого германского народа и его демократических сил в деле восстановления единства германского государства. Получалось, что и в данном случае дело идет скорее от удобств для иностранных экспортирующих фирм в сбыте их товаров в Германии, чем о действительном восстановлении единства германского государства.

В корне отгораживаясь от этой позиции занимала делегация СССР.

В самом деле, можно ли серьезно говорить о восстановлении единства Германии в соответствии с Потсдамским соглашением без того, чтобы в этом активно участвовал сам германский народ и его прогрессивные демократические силы? Ответ на такой вопрос не труден—невозможно восстановить единство Германии на демократической и мирной основе без активного участия в этом деле демократических сил германского народа. По этому на Лондонской сессии Совета министров иностранных дел советская делегация выдвинула предложение—приступить к организации общегерманского правительства в соответствии с решением Потсдамской конференции. Совершенно очевидно, что в случае принятия этого предложения дело восстановления единства Германии было бы поставлено на твердую основу. Однако представители Соединенных Штатов, Великобритании и Франции отклонили советское предложение об образовании временного общегерманского правительства.

Напа делегация внесла и другое предложение в качестве первого шага к созданию центрального германского правительства. Она предлагала, по крайней мере, выполнить решение Потсдамской конференции о создании германских центральных департаментов по делам финансов, транспорта, коммуникаций, внешней торговли и промышленности, а также по сельскому хозяйству и продовольствию. Создание таких экономических департаментов в общегерманском масштабе, бесспорно, явилось бы практическим шагом к восстановлению экономического и политического объединения Германии.

Наконец, советская делегация предлагала создать в Берлине германский консультативный совет из представителей земель и демократических партий всей Германии, а также представителей свободных профсоюзов и других крупных антифашистских организаций. Это также практически содействовало бы восстановлению единства Германии и открывало бы новые перспективы для германского народа.

Предложения Советского Союза об общегерманском правительстве, о германских экономических департаментах, о германском консультативном совете в Берлине показали действительные пути восстановления единства Германии. В самом деле, нельзя восстановить единство Германии без участия самого германского народа, без привлечения к этому делу его демократических сил. Осуществление демократизации и демилитаризации Германии, в соответствии с Потсдамским соглашением, требует создания общегерманских экономических и политических органов, а следовательно, и активного участия германских демократических сил во всем этом деле.

Предложения советской делегации, однако, не встретили поддержки со стороны западных держав. Позиция этих держав на Лондонском совещании сделала невозможным продвижение вперед в деле восстановления единства Германии.

Все это говорит о том, что существуют две основные политические установки в отношении восстановления единства Германии: одна, которой придерживается Советский Союз, и другая, которой придерживаются США, Великобритания и Франция, хотя между последними и имеются некоторые различия в формулировке этой об-

щей для них позиции. Только Советский Союз последовательно отстаивает позицию восстановления единства Германии. Что же касается других трех держав, то их позиция в этом вопросе означает политику не единства, а распада Германии, политику отделения западных зон от остальной Германии, что уже привело к фактическому расколу Германии.

Политика распада Германии находит свое выражение в англо-франко-американском предложении, что «вся власть должна принадлежать землям» за исключением некоторых второстепенных функций, оставшихся в ведении общегерманских органов. Эта политика диктуется желанием видеть Германию раздробленной как в политическом, так и в экономическом отношении. При такой политике демократические силы Германии не смогут должным образом объединиться для защиты справедливых национальных интересов своего народа. Эта политика диктуется боязнью, что Германия восстановится как серьезный конкурент на мировом рынке, где стремятся безраздельно хозяйничать и диктовать свою волю американские монополии и их филиалы в Европе. Такая политика может привлечь только узкие группы германских монополий, находящихся в союзе с промышленными и банковскими монополиями других стран. Эти группы могут использовать в своих интересах также те незначительные реакции из числа всякого рода реакционеров, включая и старых милитаристов, которые хотели бы видеть единство Германии в руках, дабы использовать ее в своих антидемократических и империалистических целях. Эта политика противоречит потсдамским соглашениям, не имеет ничего общего с интересами германской демократии и чужды интересам народов, стремящихся к укреплению мира и демократии в Европе.

Эта антидемократическая политика практически проводится теперь в западных зонах Германии. Создание англо-американской Бизонии облегчило проведение такой политической установки, поскольку фактически Бизония не находится под контролем четырех держав, а подчинена англо-американской администрации.

Отрицательная позиция Советского Союза в отношении федерализации не дала возможности распространить эту политику на всю Германию. Но англо-американские власти не остановились перед тем, чтобы пойти по пути распада Германии, лишь бы создать поле для проведения своей политики, хотя бы только в западных зонах.

Полтора года назад со стороны США была выдвинута идея separation of the zones, идея разделения на американской и английской, что мотивировалось экономическими соображениями. Говорилось, главным образом, о желании сократить расходы оккупировавших держав в западных зонах, хотя значительная часть этих расходов шла и идет в настоящее время не на германское население, а на содержание так называемых «перемещенных лиц», многие из которых активно помогали гитлеровцам в войне, против союзных государств и за расхола на которых будут расплачиваться те же немцы. Теперь уже не скрывают, что отделение Бизонии от остальной Германии имеет и политические цели. В последние месяцы в американской и английской печати много пишут о том, что в англо-американской Бизонии необходимо создать свое правительство под тем или иным названием, что Бизония должна иметь свою конституцию, что там должна быть проведена отдельная денежная реформа с выпуском своих денег и тому подобное. Таким образом, вся практическая деятельность американских и английских властей в их объединенной зоне направлена на завершение распада Германии, начатого в прошлом году. Ведется также подготовка присоединения французской зоны к англо-американской зоне, что превратит англо-американскую Бизонию в англо-франко-американскую Тризонию.

Из всего этого видно, что заявления английских и американских представителей в пользу восстановления единства Германии находятся в полном противоречии с практической деятельностью, которую проводят англо-американские власти в западных зонах. На деле политика англо-американских властей—как, равным образом, и французских властей в их зоне—ведет к углублению раскола Германии, что, однако, не может не вести к полному авторитету провозников этой политики. Провал такой политики неизбежен, так как она находится в противоречии с историческим развитием Германии и встречает осуждение во всей демократической Европе.